

УДК 330.161

Институциональные особенности формирования управленческой корпоративной культуры в национальных экономических системах**Юсупов Р.Ш.**Аспирант кафедры экономической теории
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)**Посталюк М.П.**Доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории Университета
управления «ТИСБИ» (Казань)

В статье рассматривается фирма как институт реализации крупных инвестиционных проектов.

Ключевые слова: институт, управление, трансакционные издержки, асимметрия информации, культура, процесс корпоративного управления, экономическое поведение.

Динамика современного развития национальных экономических систем пронизана социо-культурными особенностями. Поведение отдельных индивидуумов, на которых сфокусирован экономический анализ, определяется множествами факторами, наиболее систематизированные из них получили в экономической мысли название – институты. В данной статье будет рассматриваться специфика и механизм принятия управленческих решений при культурном различии менеджмента. Важно отметить, что российская практика менеджмента обладает уникальной методикой решений задач благодаря историческому, географическому и политическому положению среди других стран. Усиление влияния транснациональных корпорации на российскую экономику, вступлением Российской Федерации в ВТО, новая волна протекционистских мер, а также стремительное развитие Китайской Народной Республики, определяет необходимость анализа институционального обеспечения нового технологического прорыва в экономике России. Исторически сложилось так, что успех русской культуры, науки и техники неизбежно связан с личностью, наличием широкого спектра ресурсов и сверхинтенсивного напряжения всего российского общества в короткий период. Достаточно вспомнить индустриализацию, советские стройки новых городов, петровские и

столыпинские реформы. В этой связи правомерно говорить о существовании русской модели управления, которая базируется на исторических предпосылках и культурной памяти народа. Корпоративное управление, базируется, прежде всего, на традициях, нормах и правилах поведения в обществе, хоть и облечено в международные формы организации хозяйственной деятельности. Так, экономики различных стран измеряются национальными счетами, которые не отражают внутренние институциональные механизмы, определяющие поведение экономических агентов и национальные «правила игры». К. Маркс отмечал, что общество есть совокупность связей, в которых индивидуумы относятся друг к другу. Именно культура, как институт устанавливает рамки поведения объекта анализа, в данной статье – *homo economicus*.

Существует две основных популярных моделей управления в российских разработках по менеджменту – американской и японской. В приводимых описаниях, будем акцентировать внимание не на технических особенностях технологий управления, а на культурологических предпосылках национального механизма корпоративного управления. Как отмечает П. Друкер: «Поскольку менеджмент связан с интеграцией людей в их общем предприятии, он глубоко укоренен в культуре. То, что менеджеры

делают в Западной Германии, в Британии, в США, в Японии или в Бразилии, является, по сути дела, одинаковым. То, как они это делают, может быть совершенно различным. Один из главных выводов, стоящих перед менеджерами развивающихся стран, состоит как раз в том, чтобы отыскать и распознать те элементы их собственной традиции, истории и культуры, которые можно использовать как строительные блоки модернизированной системы управления» [1].

Искусство работы с людьми отличает японскую модель управления. С помощью её был создан образ корпорации с «человеческим лицом», что способствовало японской экономике занять третью строчку среди крупнейших экономик мира. Особенность национального производства заключается в функционировании конгломератов, кейрецу, такие как Mitsubishi, Mitsui, Sumitomo, Fuyo, которые объединяют значительное количество контрагентов вокруг одного банка и имеют партнерские горизонтальные отношения. Изначально формирование холдингов объяснялось государственным монополизмом и подчинение экономики государственным целям. Многие предприятия строились на государственные средства, а затем передавались в частные руки, но даже и после того, как они становились частными, продолжали получать правительственные субсидии. Это привело к тому, что в Японии сложилась специфическая модель управления бизнесом, для которой характерно:

- высокая степень банковского влияния на бизнес. Под управлением банков находится более 70 % акционерного капитала корпорации [2];
- вертикальная или горизонтальная партнерская собственность – кейрецу;
- отсутствие враждебных взаимных и иностранных поглощений;
- отсутствие рынка корпоративного управления;
- высокая норма сбережений;
- ориентация на защиту интересов *stakeholder*;
- низкие риски банкротства;
- высокая инновационная активность.

Вся деятельность по управлению подчинена принципу – «Мы одна семья». Такая философия закреплена в стратегических целях корпорации – помимо повышения прибыли, приоритетом остается сохранение рабочих мест. В Японии существует понятие «гири», т.е. «долг чести», который предписывает индивиду выполнять соответствующие правила поведения, определяемые его ролью в группе. Отсюда и высокая значимость группы для каждого японца, его вкладом в нее, а уравнилительный принцип заработной платы закрепляет известная система пожизненного найма. А создание кружков качества позволило поставить на поток поиск и реализацию новаторских идеи на производстве. Труд японского рабочего – это сознательный труд с большой самоотдачей. Восточный деспотизм в лице сегуната как

форма управления обществом в совокупности с национальным синтоизмом сформировала самоотверженного, готового отдать жизнь за группу, японского гражданина.

В системе взаимоотношений по вертикали (шеф – подчиненный) в Японии взаимно перекрещиваются две формы – официальная и межличностная. Самой важной чертой японской семейной психологии является стремление всех членов семьи к тому, чтобы обеспечить непрерывность семейной линии, чтобы добиться ее процветания. В довоенное время во главе всех крупнейших промышленных объединений стояли семьи, что повлекло перенесение семейных шаблонов на производство, где начальник воспринимается как отец, опекун и учитель. Такая неформальная система снижает конфронтацию и способствует эффективному управлению персоналом. Данный сформированный институт взаимоотношений является изначальной точкой отчета анализа японской модели управления. Принятие решений формируется из концепции «иэ», т.е. семьи. Каждый японец старается приравнивать свои действия к себе подобным и не предпринимать действий, наносящих указанным образованиям какой-либо ущерб. В результате многочисленных собраний заинтересованных лиц («кондапкай») и всестороннего обговаривания с ними требующих реакции проблем («кайги») получается так, что принятое решение исходит от группы и ответственность за него ложится не на кого-то одного, а на группу в целом. В результате модель управления построения на полной лояльности работника фирме, делающая его частью «семьи», которая в свою очередь делятся на более мелкие коллективы. Четкое и верное следование инструкции и самоотверженная работа каждого японца воспитана глубокими и незыблемыми семейными традициями. Здесь можно отметить, что главный институт, описывающий корпоративное управление, – традиционная японская семья.

Совсем иначе выглядит американская модель управления. Формирование основных принципов американского менеджмента пришлось на бурное развитие и освоение Соединенных Штатов Америки и Канады. Для многих новых эмигрантов Запад являлся оплотом свободы от догм и притеснений Старого света. Однако отсутствие коммуникации, постоянные конфликты с местным населением и всемерное поощрение предпринимательства сформировали основные мотивы индивидуумов: уверенность в своих силах, индивидуализм и независимость.

Суть акционерного общества зародилась в хартии английского короля Карла II. Так как экспедиции в основном финансировались частными инвесторами, хартии давали совокупные экономические и юридические права новым поселенцам. В конце XVIII – начале XIX вв. в Европе началась промышленная революция, которая быстро перекинулась в

Соединенные штаты. К 1860 г., когда президентом был избран Авраам Линкольн, 16 % населения США жило в городских областях, а на долю обрабатывающей промышленности приходилась одна треть общего дохода. Городская промышленность была сосредоточена в основном на северо-востоке; ведущей отраслью была хлопчатобумажная промышленность наряду с развитием производства обуви, шерстяной одежды и машиностроения. С 1845 по 1855 гг. ежегодно прибывало до 300000 иммигрантов из Европы. Большинство из них были бедны и оставались в городах восточного побережья, часто в портах, куда они прибывали [3]. Рост промышленного производства, необходимость привлечения крупного капитала и координация тысяч рабочих выработали жесткий авторитарный стиль управления. Как отмечал П. Друкер, «командная модель с немногими наверху, отдающими приказы огромному большинству внизу, оставалась нормой на протяжении почти ста лет» [4]. Постоянная текучесть кадров и высокая безработица способствовали усилению индивидуальных устремлений каждого рабочего в повышении своего статуса на производстве. Система известного основоположника научной школы менеджмента Ф. Тейлора заключалась в определении критериев качества работника, обоснованных норм выработки и грамотного разделения функции на производстве. Для обеспечения слаженной системной работы, каждый работник должен быть ответственен за свои функции. Традиционно в США наибольшее внимание уделялось развитию техники и автоматизации, как основе роста производительности труда, а человек воспринимался как винтик в механизме. Изначально основанная на индивидуализме, классическая американская модель управления отличается следующими признаками: краткосрочность найма, конкуренция между работниками, быстрая оценка и продвижение по службе, специализированная деятельность, формальные количественные методы контроля, индивидуальное принятие решений, индивидуальная ответственность. Отличиями американской модели управления от японской являются:

- основная цель менеджеров – рост прибыли и стоимости акции;
- отсутствие сильных банков;
- низкая роль государственного участия в корпоративном управлении;
- высокая конкуренция;
- высокая норма инновации;
- короткий горизонт планирования;
- жесткая вертикальная интеграция.

Наличие несомненных различий к подходу управления между японскими и американскими корпорациями, тем не менее, в эпоху глобализации происходит взаимное обогащение теорий менеджмента. Так, если в Японии усвоили урок научной организации труда, то западные компании все боль-

ше вовлекают в процесс принятия решений сотрудников, воспринимая своих рабочих не как социальные затраты, а как важный стратегических ресурс.

Как мы видим, особенность формирования управленческой теории и корпоративной культуры связано непосредственно с общей историей и своеобразием культурной традиции общества. Согласно определению *Encyclopedia Britannica*: «Культура ... это составное целое, которое включает в себя знания, убеждения, искусство, нравы, закон, обычаи, а также многие другие способности и навыки, осваиваемые человеком в качестве члена общества» [5]. Идеи формируются в нормы, обычаи и традиции, которые воспринимаются сознательно или бессознательно членами данной культуры. Это установленные правила взаимодействия между людьми.

Как отмечал основоположник теории фирмы Р. Коуз: «Следует осознать, что когда экономисты исследуют работу экономики, то они имеют дело с воздействием отдельных лиц или организаций на других. Это и есть наш предмет» [6]. На наш взгляд, подход неоинституциональной теории к объяснению различий в методах развития экономик и моделей управления через призму определения прав собственности, трансакционных издержек и асимметрии информации способствует глубокому анализу культурологических особенностей национальных экономик. Трансакционные издержки рассматриваются как издержки эксплуатации экономических систем. Различают разного рода трансакционные издержки:

- издержки поиска информации;
- издержки изменения качественных и количественных характеристик блага;
- издержки контроля над соблюдением контракта;
- издержки ведения переговоров;
- издержки защиты от посягательств.

Любой институт возникает как реакция на присутствие трансакционных издержек, он призван уменьшить издержки и увеличить выгоду обмена. Исходя из концепции институциональной теории, любой обмен сопряжен с неопределенностью и издержками по заключению сделок. Взаимодействие индивидуумов характеризуется неравномерностью распределения информации и асимметрией власти. Проблема асимметричности информации (*imperfect information*) включает два аспекта: проблема ложного выбора и проблема недобросовестного поведения (*adverse selection*). Законы и стандарты служат эффективным методом снижения трансакционных и социальных издержек в обществе, неопределенности и возможности принуждения. Рассматривая культуру, как совокупность различных институтов, регламентирующих поведения членов системы, можно с большей достоверностью выработать новую функциональную модель управления, как малыми группами, так и современными корпорациями.

Неоинституциональный подход к пониманию создания институтов включает в себе два момента: создание институтов директивными методами и появления их эволюционным путем.

Основа, на которой, формировалась российская модель управления – православие. Ориентация на процесс – нетривиальность сознания, размытые права на собственность и относительность материального богатства – предопределили создание русских институтов взаимодействия между людьми. Необходимость защиты обширных территорий и постоянные военные конфликты обеспечили высокую роль государства в экономике. Мобилизация и постоянное перераспределение ресурсов отнимали излишки произведенного продукта, что останавливало развитие свободной конкуренции между индивидуумами за те же ресурсы.

Российская модель управления восходит к княжеской системе собирания налогов с племен – полюдья, когда правителю необходимо было ежегодно подтверждать свои права совместно со своей дружиной. Ключевое отличие от западной системы состоит в отсутствии возможности делегирования прав взимания податей. Инструмент полюдья формирует жесткую централизованную систему, когда формируются кластеры (общины), хотя и исполняющие исключительную волю князя, но способ реализации задачи выбирают уже внутри группы. Размер дани рассчитывался пропорционально дворам вне зависимости от достатка их владельцев [7]. Если на западе со времен Августа, король являлся первым среди равных, то элита русского общества – бояре, уже с 1516 г. называли себя холопами государева. Так описывают систему управления Павел I: «В России вельможи только те, с которыми я разговариваю и только пока я с ними разговариваю» [8]. Как и в японской системе, для русского очень важно было быть частью группы, общины, бригады. Потому что размывалась ответственность, группа легче сводила на нет все жесткие притязания государства. Однако в отличие от японского традиционного понимания группы как семьи, для русского группа – это временное явление, способ защиты и механизм реализации индивидуальных задач. Государство успешно ретранслировало такой институт взаимодействия группы и индивидуума. Захватывая новые территории, власть превращала бывших мурз и князей в привилегированное дворянство. Они получали новые чины и сохраняли свой уклад в обмен на лояльность и ежегодные налоги. Можно сказать, что был создан эффективный институт интеграции целых народов в одну империю. Сложно представить, как бы англичане посадили на место наместника провинции вождя племени и дали бы ему титул графа. Система управления в России построена по принципу виноградной грозди: во-первых, сверху вниз, а во-вторых, кластерами – замкнутыми группами.

Особенности российской модели управления проявляются в:

- определяющей роли генеральных директоров, их предпочтений, желаний и амбиции в распределении ресурсов;
- ориентации на концентрацию управления в руках одного крупного акционера;
- обеспечении роста прибыли за счет переделов рынка и поглощений;
- стремлении к сохранению *status quo* в динамике развития корпорации;
- высокой роли государственных банков и государственного участия;
- минимизации транзакционных издержек по переговорам и согласованию за счет создания сети обслуживающих зависимых обществ.

Роль группы и централизованности сверху наблюдаются в большинстве российских деловых организаций. Стоит отметить, что в современной России большую способность к объединению показывают родственные группы. Так значительное перераспределение ресурсов в 90-е гг. и их аккумулирование происходило, как правило, в рамках небольшой группы людей или нескольких семей. Русская модель отмечена также двумя состояниями функционирования. При стабильной работе управление неэффективно, затратное, группы стремятся развить вирус хронического согласования и раздувания затрат. Советские долгострой, земельная реформа в царской России, строительство дорог в современной российской федерации отлаются полумерами в управлении и высокими издержками. В таком состоянии формируется круговая порука и деградация управления по всем направлениям развития. Снижение способности взаимодействия между людьми приводит к тому, что институт управления перестает себя оправдывать, транзакционные издержки по обмену между индивидуумами достигают уровня, когда экономическая система переходит в «аварийный режим» работы. Тогда наступает конкуренция между людьми за право распоряжения ресурсами и местами в иерархической лестнице. Путем использования всех ранее накопленных ресурсов в застойный период и жесткого подчинения, «новые» управленцы достигают немислимых ранее результатов. Дискуссия по вопросу затратной сталинской индустриализации, петровских реформ и массового обнищания населения начала 90-х гг. идет до сих пор. Однако, атомные технологии, современный флот и успешная интеграция в мировую экономическую систему могут быть достигнуты в России только путем жесткого перераспределения ресурсов в конкурентной борьбе администраторов совместно с успешной автономной работой подчиненных групп.

Особенность положения Татарстана заключается в том, что это единственный в своем роде регион, в котором минимизированы транзакционные издерж-

ки. Договор о разграничении полномочий 1994 г., который функционировал до 2001 г., позволил аккумулировать налоговую базу в республиканский бюджет и сформировать независимые от федерального правительства компании. Закон об иностранных инвестициях подготовил необходимую базу для формирования благоприятного инвестиционного климата. Разграничение и соблюдение прав собственности – одно из важнейших принципов экономического развития по теории Р. Коуза, позволили обеспечить стабильное поступательное развитие всех отраслей республики. Права на собственность нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей закрепили за ОАО «Татнефть». Концентрация основного капитала нефтехимической отрасли вокруг компании ОАО «ТАИФ» разграничила интересы основных заинтересованных групп и сделала невозможным враждебное поглощение. Координацию главных бюджетобразующих компаний возложили на компанию с 100 % государственным капиталом – Связьинвестнефтехим, владеющей пакетом акции крупных объединений, таким образом, уменьшив агентские издержки в рамках системы «принципал-агент». Участие генеральных директоров крупного бизнеса в работе ОАО «Татнефтехиминвестхолдинг», возглавляемое Президентом РТ, уменьшило издержки поиска информации по направлениям развития, издержки совершения сделок между заинтересованными агентами, и определило приоритетные направления развития всего Нефтегазохимического комплекса Татарстана.

Экономические показатели РТ показывают достижения принятой управленческой модели. Так, валовой региональный продукт в 2012 г. вырос на 5,5 % и составил 1,415 трлн. руб., для сравнения в 2002 г. он составлял 250 млрд. руб. Объем промышленного производства вырос на 7 %, производство нефтепродуктов выросло на 26 %, продукции машиностроения – на 27 %, металлургической промышленности – на 26 %, производство резиновых и пластмассовых изделий – на 11 % с начала 2012 г. Объем инвестиций в основной капитал составил – 465 млрд. руб. [9].

Самым крупным налогоплательщиком республики является ОАО «Татнефть». Динамика роста пошлин на нефть последних лет свидетельствовала об ограничении нормы прибыли ОАО «Татнефть» и способствовала наращиванию капитальных вложений в иные производства генерирующие прибыль. Продолжением построения вертикальной интеграции компании стало создание нефтеперерабатывающего предприятия ОАО «ТАНЕКО».

Комплекс нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств со всей общехозяйственной внешней инфраструктурой и социальным обеспечением был реализован в рекордно короткие сроки для подобных проектов. Строительство длилось –

8 лет. Руководящую роль сыграли республиканское правительство и ОАО «Татнефть». Общие скоординированные усилия позволили привлечь федеральное финансирование внешней инфраструктуры на 15 млрд. руб., получение существенной льготы на имущество комплекса, стоимостью около 270 млрд. руб. Изначально выбранная структура собственности – ОАО, обеспечила возможность минимизации асимметрии информации между подрядчиками, инвестором и государственными органами. Для координации строительства между участниками кластеров «бизнес-власть-общество» был создан успешный дееспособный институт взаимодействия – Республиканский штаб стройки. Интерес республиканского правительства в успешном запуске проекта способствовал переходу кластерных групп в высокоинтенсивный режим работы, предотвратив превращение ОАО «ТАНЕКО» в очередной долгострой. Относительно высокие финансовые издержки отражают положение Аверча-Джонсана, согласно которому фирма, увеличивая прибыль в условиях регулируемой государством доходности на капитал, стремится заместить капитальными ресурсами другие используемые факторы производства. Наблюдается избыточное инвестирование. Опыт реализации ОАО «ТАНЕКО», как инновационной модели, сформировал особый механизм сотрудничества строительных (ПСО – Казань, Нефтегазинжиниринг, ИНВЭНТ), инжиниринговых (ИНКО-ТЭК), научных (ВНИИ – Нефть) организаций, обогатил практическую базу научно-технических решений. Запуск Комплекса НПиНХЗ обозначил опыт реализации нефтеперерабатывающих проектов, как образец успешного взаимодействия общества, власти и бизнеса.

Россия характеризуется высокой институциональной динамикой, когда чередуется два института управления, сформированные историческими предпосылками. Различные институциональные формы постоянно конкурируют между собой, а выживание лучших определяется их способностью экономить на транзакционных издержках.

Литература:

1. Drucker P. Management and the World's Work // Harvard Business Review. – 1988. – № 5. – P. 75.
2. Корпоративное управление: учеб. пособие. – М: МГИУ, 2008. – 150 с.

3. Overview of the U.S. Economy – U.S. Department State. – URL: http://infousa.state.gov/economy/econ_overview.html.
4. The WorldBlu Scorecard. – URL: <http://www.worldblu.com/orgdemo/evolution.php>
5. Тайлор Э.Б. Encyclopedia Britannica. – URL: <http://www.britannica.com/>
6. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. – М.: Новое изд-во, 2007. – 224 с.
7. Полюдые: всемирно-историческое явление / Под общ. ред. Ю.М. Кобищанова. Ред. колл. Ю.М. Кобищанов, М.С. Мейер, В.Л. Янин и др. – М., РОС-СПЭН, 2009. – 791 с.
8. Русская военная история в занимательных и поучительных примерах. – М.: Книжная палата, 1996 – 416 с.
9. Новости министерства экономики РТ. – URL: <http://mert.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/181555.htm>.

Institutional Particularities of Shaping of Corporate Management Culture in National Economic Systems

R.Sh. Yusupov, M.P. Postalyuk
University of Management «TISBI»

The paper analyzes the firm as an institution of implementation of important investment projects.

Key words: institution, management, transaction expenses, information asymmetry, culture, the process of corporate management, economic behavior.

